

ДРОЗДОВА А.О., ПЕТРОВ В.В.
(Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия)

УДК 821.161.1-1(Пушкин А. С.)

НАРРАТИВНЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ РОМАНА А.С. ПУШКИНА «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН» В РУССКОМ ФАНАТСКОМ СООБЩЕСТВЕ¹

Аннотация. В статье рассматриваются механизмы создания любительских вариантов романа «Евгений Онегин» в русскоязычных фанатских интернет-сообществах. Для сравнения множества фанфикшн-текстов авторы обращаются к теории нарративных схем А. Греймаса. Выделяется несколько доминирующих принципов программирования фанатского повествования: контаминация «онегинских сюжетов», создание пародии, непародийной юмористической адаптации романа и метасюжета. Каждый из вариантов моделирования фанфика связан с трансформацией повествовательной схемы первоисточника: мотивировка персонажей, как и их сюжетная функция, может меняться. Отмечается, что большая часть фанатских текстов отражает восприятие «Евгения Онегина» как романа с имплицитным событием и неявными мотивировками персонажей. Изменяя нарративную модель первоисточника, фикрайтеры создают оригинальное событие или профанируют каноничное. Разнообразие трактовок события во многом определено заявленными в самом романе альтернативными исходами действий персонажей. В связи с этим каждый из возможных вариантов инвариантного текста может оцениваться как допустимый. Даже в случае пародирования классического произведения фикрайтер остается в рамках повествовательной стратегии первоисточника, в котором допускается пародийная интонация. Структура романа при перенесении его в веб-среду обретает свойство подвижности и адаптируемости, поскольку оказывается продуктивной для осмысления любой литературной традиции.

Ключевые слова: фанфикшн; нарратология; русская литература; русские поэты; поэтическое творчество; дигитальная словесность.

Классическая литература активно конвертируется в дигитальной среде. На основе классических текстов пользователями создаются любительские адаптации (фанфики), в которых развиваются присутству-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-312-00127.

ющие, но не реализованные в первоисточниках сюжеты. В фанатских вариантах обязательны повествовательные элементы, которые позволяют читателям узнать классический первоисточник. Вокруг корпуса адаптаций, объединенных общим канонем, образуется сообщество авторов-фикрайтеров, которое в веб-пространстве именуется фандомом.

Одним из самых популярных сообществ на русскоязычном фикрайтерском портале ficbook.net является фандом «Евгений Онегин» (роман Пушкина). Его корпус состоит из 423 текстов на 30.09.2018 (в статье «Пушкин в сетевой непрофессиональной литературе: фанфики» В.Ю. Прокофьевой, К.К. Людвиг, С.С. Шуляг рассмотрена структура и состав фандома [Прокофьева и др. 2018: 53]). Несмотря на то, что для трансформации романа в стихах используются разные жанры (рассказ, анекдот, пародия, послание, драма), авторы-любители редко выходят за рамки любовной истории. Это позволяет говорить о том, что в интерактивной и постоянно меняющейся среде выработались стандартные алгоритмы для модификации произведения Пушкина. С другой стороны, повторение сюжета свидетельствует об однообразии нарративных интерпретаций первоисточника.

Для сопоставления вариантов романа и выделения их связей с первоисточником продуктивной является методология А.-Ж. Греймаса, который в работе «Структурная семантика: поиск метода», опираясь на исследования В. Проппа, Э. Сурьо и Р. Якобсона, приводит классификацию нарративных схем художественного текста. Как одну из главных характеристик, позволяющих сравнивать разные повествовательные модели, исследователь выделяет мотивировку (желание) персонажа [Греймас 2004: 255]. В целом, комбинации сюжетных элементов соответствуют четырем основным вариантам адаптации «Евгения Онегина» в фан-сообществе.

Наиболее репрезентативной для сообщества «Евгений Онегин» является повествовательная схема, в которой совмещается адресант (фиктивный читатель) и субъект (Онегин), адресат (образ Автора) и объект (сама жизнь) первоисточника. Данная повествовательная схема организует половину текстов всего корпуса адаптаций (около 220 вхождений). Нарративная модель романа в стихах, состоящая из четырех компонентов, упрощается, при этом мотивировки персонажей меняются.

В основном меняется мотивировка Татьяны, которая выступает как второстепенный герой, либо исключается из повествования. Читатели-любители воспринимают Ленского как потенциального двойника Татьяны. Так, в романе оба персонажа противопоставляются Онегину. Сам Онегин внимателен как к «пылкому разговору» [Пушкин 1950: 42] Ленского, так и к «языку девических мечтаний» [Пушкин 1950: 80] Татьяны. В фанфике «Вход через окно» (*Дмитрий Разумихин*) Ленский

наделяется чертами Татьяны, влюбленной в Онегина [Дмитрий Разумихин: URL]. Такое совмещение актантов характерно для всего фандома в целом (оно тегируется как «слэш») и может быть вызвано альтернативной интерпретацией событийной структуры первоисточника. Если роман в стихах воспринимается как повествование о любви, то главным событием является любовное признание двух персонажей.

В любительских текстах именно сюжетный компонент «признание» детально прорабатывается фикрайтерами как основной элемент, связывающий адаптацию с каноном. В фанфике «Вход через окно» и в ряде других текстов, трансформирующих третью и четвертую главы романа, как элемент узнаваемости маркируется не только состав актантов (Татьяна – Онегин, Ленский – Онегин), но и обстановка признания: ночь («Для страсти еще будет время, ведь эта ночь так длинна» [Амиэниль: URL]), безлюдное или пограничное пространство («Туман опускался над увядающим полем, скрывая в себе последние цветы уходящего лета» [Kafel: URL]). Повторяется и указание на неожиданность встречи («Сердце Ленского сделало сальто и ухнуло куда-то в бездну, убаюкивающая полудрёма мигом улетучилась» [Half_Conscience: URL]).

Другая реализация данной нарративной схемы – совмещение любовного признания и дуэли как одного события. Совмещение признания и дуэли в фанфиках возникает как результат восприятия симметричности двух ключевых сцен, которые в романе могли иметь альтернативный исход. Кроме того, оба действия – и дуэль, и признание – связаны ритуальностью. Фикрайтеры описывают дуэль как возможную форму признания в любви: «Что ж, я приду, поэт мой милый, / Влечением к тебе гоним. / И добровольно, или силой –/ Владимир – станешь ты моим!» [Dark Angel: URL]. В ряде же фанфиков встреча или признание следуют за дуэлью. Фикрайтеры редуцируют описание «механистичной» дуэли и переписывают эпизод, используя ключевой для Пушкина образ «живого мертвеца»: «Люблю вас всецело, / Люблю безрассудно, / В могиле мне страшно, мне холодно спать!» [Граф Березонь: URL]. Использование мотива запретной любви или сюжета о живом мертвце помогает фикрайтерам объяснить мотивировку участников дуэли. Авторы-любители, как и многие исследователи, отмечают неочевидность и кажущуюся «случайность» дуэли, которая могла не произойти или иметь иной исход: «Ее мотивировки слишком слабы для того, чтобы уравновесить тяжесть смертельной поступи» [Белый 2008: 115]. В связи с этим значимо, что на Ленского в фанатских произведениях переносится не только повествовательная функция влюбленной Татьяны, но и письменные практики, связанные с героиней (например, письмо Ленского Онегину «Мой старый друг» (*Страницки*

Пустоши), письмо Онегина к Ленскому «Мой Ленский» (*Улыбка и взгляд*)). Таким образом, смешение двух конфликтов и мотивировок отражает свойственную фан-сообществу контаминацию нескольких традиций изображения «онегинской ситуации», описанных Ю. Лотманом: «конфликт между "онегинским" героем и героиней, связанной с образом Татьяны» и одновременно «столкновение двух мужских персонажей» [Лотман 1995: 458–459]. Примером совмещения «пушкино-тургеневской» и «пушкино-лермонтовской» интерпретации является фанфик «Поневоле» (*Scrat*), где любовная история Онегина и Ленского переходит в повествование о неудавшемся поединке, на котором один из дуэлянтов, подобно героям романа «Отцы и дети», шадит своего соперника: «Я вижу, ты не очень хороший стрелок, однако ты даже не пытался попасть в меня. Почему?» [Scrat: URL].

Персонажи Пушкина не рассматриваются авторами «слэш»-текстов как носители разного национального и литературного опыта, что стирает различия между «русской душой» [Пушкин 1950: 100] Татьяной и «полурусским» [Пушкин 1950: 41] соседом Онегина. Значимо, что в любовных посланиях Ленского не соблюдаются формулы книжной французской или немецкой речи. Персонажи слэш-фанфиков не стремятся организовать свою жизнь согласно той или иной книжной традиции, ровно как и не видят в себе и в окружающих книжных героев. В то же время сам фанфикшн как жанр дигитальной словесности предполагает, что герои любительских текстов должны действовать и «жить» согласно повествовательным законам, диктуемым каноничным текстом. Фикрайтеры воспринимают роман в стихах, отталкивающийся от любых «литературных условностей» [Лотман 1995: 410], как текст, диктующий традиционные формы литературности. Такая интерпретация романа в фанатском сообществе вызвана и практикой его школьного изучения, предполагающего выявление связи произведения с его историко-литературным контекстом. «Слэш»-версия произведения, как ненормативная и неожиданная, во многом создается в пику его школьного, «каноничного» прочтения. В целом слэш-трансформации являются значимой характеристикой всего медиа-фандома, что объясняется спецификой аудитории фан-сообществ и сложными связями фандома с массовой культурой, где автор-любитель одновременно является и потребителем, и производителем медиа-контента (причины популярности слэша рассмотрены и в программном исследовании Н. Jenkins «Textual Poachers: Television Fans» [Jenkins 1992: 190-228], и в работах русских исследователей, как, например, в статье Л. Горалик «Как размножаются Малфои. Жанр «фэнфик»: потребитель масскультуры в диалоге с медиа-контентом» [Горалик 2003: 136-138]).

Другая повествовательная схема, используемая в русском фанатском сообществе, связана с совпадением актанта-противника (чаще всего Ленского) и субъекта, или же выдвиганием в качестве противника возможного субъекта (Татьяны). Такая сюжетная стратегия опирается на осведомленность автора и читателя о нарративной структуре первоисточника: парадоксальное нарушение функций персонажей лежит в основе анекдотической ситуации. Например, в фанфике «Чисто по-Питерски» (*Как скажешь.*) редуцируется любовная мотивация Онегина и Ольги, Ольга выступает как соперник Ленского: «Вова! Я, конечно, знаю, что женщины часто позволяют себе опаздывать на какое-то время, но ты не женщина!» [Как скажешь.: URL]. Нарративная функция Ольги переносится на Онегина.

Многие фанфики подражают краткой анекдотичной форме, предполагающей перераспределение нормативных и ненормативных смыслов. Например, в фанфике «Женя, харе» (*Пошлый ананас Зазаза*) моделируется нарушение читательского ожидания при актуализации сюжетного компонента «женитьба»: «– И даже не верится, что я женьюсь, – говорил очередной раз Владимир. – Вов, не подумай, но мои родители будут против, – спокойно сказал Онегин. Татьяна и Ольга смутились» [Пошлый ананас Зазаза: URL]. Повествовательная структура фанатских анекдотов во многом схожа со структурой детских анекдотов: «Роль каждого из персонажей возникает в результате четкого распределения по оппозиции подчиняющий/подчиняющийся (за исключением ситуации <...>, где роль персонажей – партнеры по розыгрышу)» [Архипова: URL]. В то же время фанатские анекдоты, в отличие от детских анекдотов, не всегда ориентированы на «социально-психологические проблемы» [Архипова: URL], актуальные для их создателей. Из детских анекдотов фикрайтеры заимствуют механизмы снижения конфликта в исходном тексте. Однако оппозиция социальных ролей, заданная в структуре анекдота, воспринимается как имманентная самому первоисточнику. Она присутствует в текстах, где задается противопоставление героев, но сама анекдотическая ситуация не воспроизводится: «Мой милый *мальчик*, твои попытки безрезультатны» [Ленский: URL].

Перенесение в фан-сообщество фольклорного жанра анекдота не случайно. Фанфикшн, как и анекдот, возникает на готовых литературных или культурных моделях и создается как их вариант. В любительскую адаптацию также включаются сюжетные линии, заданные самим первоисточником и не замеченные, но перенесенные фикрайтерами в любительский текст.

Например, как и в устной традиции, так и в дигитальных текстах «Евгений Онегин» является объектом многочисленных пародий (см.

Райнхардт Р. О. Фанфик как феномен современной художественной литературы: кейс «Евгения Онегина» [Рейнхардт 2018: 161-162]). Основным условием пародирования в фанфиках является цитация: «Тенденция к минимальному изменению текста оригинала, сохранению его метрико-синтаксической структуры объясняется стремлением "взрывать изнутри" серьезное произведение...» [Лурье 1998: 433]. «Взрыв» первоисточника происходит в текстах, сводящих пушкинское повествование к абсурду: «Он водку пить кота заставил, / И рыбу клал коту он в рот» [Ольга Тьма: URL]. Другой механизм снижения «канонизированного» текста состоит не только в лингвистическом и стилистическом следовании первоисточнику, но и в снижении мотивировок актантов (например, «Я спать хочу» (*Хорошая и добрая Бяка*)). Пародируя и профанируя роман в стихах, авторы неосознанно повторяют пародийную интонацию самого первоисточника, деактуализированную для современного массового читателя-любителя.

При создании непародийного юмористического фанфика на основе «Евгения Онегина» фикрайтеры расширяют актантную структуру первоисточника и вводят в текст нового персонажа. Новый персонаж может представлять литературное воплощение фикрайтера (Автора), увлеченного актом письма, адресат для которого – герои романа в стихах, вовлекаемые в литературную игру. Например, в фанфике «Евгений Онегин: жанры и предупреждения» (*Fortunate Soul*) представлены возможные жанровые трансформации сюжета романа в стихах в фанатском сообществе. Персонаж-автор вовлекается в выдуманную им самим историю, он может следить за персонажами или пытаться исправить вышедшее из под контроля повествование: «Онегин проснулся весь в поту. Над ним нависли с непонимающими лицами Ленский, Ольга, Татьяна и Автор» [Fortunate Soul: URL]. Персонаж-Автор в фанфиках-анекдотах, в отличие от персонажа-автора в первоисточнике, не персонифицирован: через него транслируется образ фикрайтера любого фандома. Покушаясь на исправление и трансформацию текста, персонаж-фикрайтер прячется от персонажей романа или пытается объяснить неясную ему мотивацию собственных героев («подумала Автор, глядя в окно поместья Лариных в прихваченный бинокль», «нанюхавшись роз, аллергично графоманила в кустах» [Fortunate Soul: URL]). Не только персонаж-фикрайтер, но и персонаж романа может существовать и в реальности текста, и в построенной наподобие текста реальности. В фанфике «Какими бы проводниками были персонажи русской литературы» (*KrystineXXI*) анекдотичен диалог литературного героя и оригинального актанта – пассажира поезда, знающего русскую классику [KrystineXXI: URL].

Оригинальный актант может быть не только персонажем-автором или персонажем-читателем, но и героем другого классического романа. Фикрайтеры моделируют особое место встречи персонажей пушкинского романа и персонажей других классических произведений, лишённое каких-либо конкретных пространственных характеристик.

Представление о типологии героев русского романа, сформированное в результате школьного изучения, воплощается в фанфикшн-кроссоверах. Например, в фанфике «Клуб уставших от общества» (*Green_Fikus*) событийность ослаблена: рефлекслирующие персонажи не способны договориться друг с другом и действовать вместе [Green_Fikus: URL]. Иной исход диалога персонажей описан в фанфике «Анонимное общество литературных героев» (*Shimizzu*), где герои, поговорив друг с другом, избавляются от «вредных привычек» [Shimizzu: URL]. Преумножение количества актантов в кроссовер-фанфике обедняет событийность любительского текста и служит созданию юмористической ситуации спора персонажей-двойников. Как и в пародии, в кроссовере мотивировка героев иронически снижаются.

Наиболее близкими по нарративной стратегии к первоисточнику являются фанфики, отражающие прочтение «Евгения Онегина» как металитературного произведения. Однако актантная структура таких фанфиков не всегда повторяет модель, заданную первоисточником. Например, в фанфике субъект (один из персонажей) и его мотивировка остаются неизменными, а в роли объекта, как и в непародийном юмористическом фанфике, выступает текст, в котором персонаж «живет»: «Ведь книга – жизнь, а жизнь есть книга! – торжествуяще воскликнул Евгений Онегин» [Хулиган-Маяк: URL]. В ряде фанатских адаптаций в роли дополнительного актанта-субъекта вводится персонаж-творец, желаемым объектом для него выступает сам роман «Евгений Онегин» или процесс написания произведения. Например, в фанфике «Ничего святого» (*Izzy Grinch*) Пушкин-персонаж показан как активный пользователь веб-сообщества, который пробует написать фанфик по мотивам своего романа в стихах. В тексте не только повторяется ритмико-синтаксическая структура первоисточника, но пародируется сам фанатский дискурс: «Где рейтинг, я не понял? Проду!» [Izzy Grinch: URL]. Несмотря на то, что персонаж-автор «Евгения Онегина» переносится в дигитальную эпоху, его мотивация и нарративная функция не меняется: он создает «живых персонажей» и иронично противопоставляет свое произведение остальным фанфикшн-текстам. Для моделирования вторичного текста Пушкин-персонаж использует средства и сюжеты, установленные другими популярными адаптациями «Евгения Онегина». В фанфике «Жестокая реальность» (*Икиори*) герои Пушкина не только «оживляются» персонажем-автором, но и наделяются спо-

собностью перебивать поэта, дописывать текст: «P.S. Пушкина / Не всё порой у нас в руках, / Герои рвутся прочь с экрана... / P.P.S. Ленского / Клянусь, в его черновиках / Есть порно-версия романа» [Икиори: URL]. Будучи читателем фанфика, персонаж выступает как автор еще одной интерпретации первоисточника. Структура романа «Евгений Онегин» включается фикрайтерами в гипертекстуальную игру, которая является неотъемлемой частью фанатского письма как сетевой практики. Персонаж-автор перестает владеть своим произведением: его текст создается в результате чтения фанфиков, которые являются вариантами его же текста.

Таким образом, металитературная природа романа «Евгений Онегин», в котором, по выражению М.Ю. Лотмана, «литература становится жизнью» [Лотман 1995: 453], ярко проявляется при его переносе в дигитальную среду: именно в интернете своеобразной формой «жизни» пользователя является создаваемый им текст. Даже в том случае, когда роман подвергается «наивному» прочтению, а мотивация героев меняется, структура первоисточника за счет собственной «пародийной» и реминисцентной природы узнается другими читателями. Если тексты, создающиеся в результате «наивного» прочтения близки к детским фольклорным жанрам (детский анекдот, пародия), то тексты, возникающие в результате историко-культурного анализа произведения, в том числе и школьного, близки к произведениям постмодернизма. В фан-сообществе формируется и оригинальный тип «онегинского сюжета» за счет соединения двух организующих произведение конфликтов. Однако любая адаптация произведения Пушкина не выходит за рамки повествовательной стратегии романа, поскольку, как и сам по себе роман, может считаться «свершившейся возможностью», которая не исчерпывает всю реальность» [Бочаров 1986: 155]. Структура романа, в основе которой лежит переосмысление традиционных форм литературы, оказывается универсальным инструментом для трансформации любой литературной традиции – в том числе и порожденной самим романом Пушкина.

ЛИТЕРАТУРА

Jenkins H. Textual Poachers: Television Fans and Participatory culture. – New York, London: Routledge, 1992. – 346 с.

Архипова А. С. Ролевые структуры детских анекдотов [Электронный ресурс] // Объединенное гуманитарное издательство Ruthenia. Раздел «Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика». – Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/folklore/arhipova5.htm> (дата обращения: 29.09.2018).

Белый А. Genie ou neige: о романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин» // Вопросы литературы. – 2008. – № 1. – С. 115-139.

Бочаров С. Г. Проблема реального и возможного сюжета («Евгений Онегин») // Генезис художественного произведения: материалы советско-французского коллоквиума. – М., 1986. – С. 143-155.

Горалик Л. Как размножаются Малфои. Жанр «фэнфик»: потребитель массовой культуры в диалоге с медиа-контентом // Новый мир. – 2003. – № 12. – С. 131-147.

Греймас А. Ж. Структурная семантика: поиск метода / пер. с франц. Л. Зиминой. – М.: Академический проект, 2004. – 368 с.

Лотман Ю. М. Роман в стихах Пушкина «Евгений Онегин»: Спецкурс. Вводные лекции в изучение текста // Лотман Ю. М. Пушкин: Биография писателя; Статьи и заметки, 1960–1990; «Евгений Онегин»: Комментарий. – СПб.: Искусство-СПб, 1995. – С. 393-462.

Лурье М. Л. Пародийная поэзия школьников // Русский школьный фольклор. От «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов / сост. А. Ф. Белоусов. – М.: Ладомир; ООО «Издательство АСТ-ЛТД», 1998. – С. 433-517.

Прокофьева В. Ю., Людвиг К. К., Шуляк С. С. Пушкин в сетевой непрофессиональной литературе: фанфики // Пушкинские чтения – 2018. Художественные стратегии классической и новой словесности: жанр, автор, текст: материалы XXIII международной научной конференции (Санкт-Петербург, 6-7 июня 2018 г.). – СПб.: Ленинградский гос. ун-т им. А. С. Пушкина, 2018. – С. 52-61.

Пушкин А. С. Полное собрание сочинений в десяти томах. Т. V. Евгений Онегин. Драматические произведения. – Москва-Ленинград: Издательство академии наук СССР, 1950. – 622 с.

Райхардт Р. О. Фанфик как феномен современной художественной литературы: кейс «Евгения Онегина» // Научный диалог. – 2018. – № 4. – С. 161-168.

Цитируемые фанфики

DarkAngel. Романтическая переписка Онегина и Ленского [Электронный ресурс] // Сайт «Книга фанфиков». URL: <https://ficbook.net/readfic/1561695> (дата обращения: 29.09.2018).

Fortunate Soul. Евгений Онегин: жанры и предупреждения [Электронный ресурс] // Сайт «Книга фанфиков». URL: <https://ficbook.net/readfic/2781705> (дата обращения: 29.09.2018).

Green_Fikus. Клуб уставших от общества [Электронный ресурс] // Сайт «Книга фанфиков». URL: <https://ficbook.net/readfic/71080361966599> (дата обращения: 29.09.2018).

Half_Conscience. Август [Электронный ресурс] // Сайт «Книга фанфиков». URL: <https://ficbook.net/readfic/4863196> (дата обращения: 29.09.2018).

Izzy Grinch. Ничего святого [Электронный ресурс] // Сайт «Книга фанфиков». URL: <https://ficbook.net/readfic/2443610> (дата обращения: 29.09.2018).

Kafel. Осень [Электронный ресурс] // Сайт «Книга фанфиков». URL: <https://ficbook.net/readfic/4734080> (дата обращения: 29.09.2018).

Krystine XXI. Какими бы проводниками были персонажи русской литературы [Электронный ресурс] // Сайт «Книга фанфиков». URL: <https://ficbook.net/readfic/1966599> (дата обращения: 29.09.2018).

Requiem ad illusia. Письмо Онегина к Ленскому [Электронный ресурс] // Сайт «Книга фанфиков». URL: <https://ficbook.net/readfic/4481997> (дата обращения: 29.09.2018).

Scrat. Поневоле [Электронный ресурс] // Сайт «Книга фанфиков». URL: <https://ficbook.net/readfic/849165> (дата обращения: 29.09.2018).

Shimizzu. Анонимное общество литературных героев [Электронный ресурс] // Сайт «Книга фанфиков». URL: <https://ficbook.net/readfic/816955> (дата обращения: 29.09.2018).

Амиэниль. Под Рождество [Электронный ресурс] // Сайт «Книга фанфиков». URL: <https://ficbook.net/readfic/2129968> (дата обращения: 29.09.2018).

Граф Березонь. Письмо из могилы [Электронный ресурс] // Сайт «Книга фанфиков». URL: <https://ficbook.net/readfic/2897156> (дата обращения: 29.09.2018).

Дмитрий Разумихин. Вход через окно [Электронный ресурс] // Сайт «Книга фанфиков». URL: <https://ficbook.net/readfic/701431> (дата обращения: 29.09.2018).

Икиори. Жестокая реальность [Электронный ресурс] // Сайт «Книга фанфиков». URL: <https://ficbook.net/readfic/2290916> (дата обращения: 29.09.2018).

Как скажешь. Чисто по-Питерски [Электронный ресурс] // Сайт «Книга фанфиков». URL: <https://ficbook.net/readfic/7335568> (дата обращения: 29.09.2018).

Ленский. Последняя осень [Электронный ресурс] // Сайт «Книга фанфиков». URL: <https://ficbook.net/readfic/174409> (дата обращения: 29.09.2018).

Ольга Тьма. Другая версия Евгения Онегина [Электронный ресурс] // Сайт «Книга фанфиков». URL: <https://ficbook.net/readfic/3225053> (дата обращения: 29.09.2018).

Пошлый ананас Зазаза. Женья, харе [Электронный ресурс] // Сайт «Книга фанфиков». URL: <https://ficbook.net/readfic/6864103> (дата обращения: 29.09.2018).

Странник Пустоши. Мой старый друг [Электронный ресурс] // Сайт «Книга фанфиков». URL: <https://ficbook.net/readfic/7330062> (дата обращения: 29.09.2018).

Улыбка и взгляд. «Мой Ленский» [Электронный ресурс] // Сайт «Книга фанфиков». URL: <https://ficbook.net/readfic/2261062> (дата обращения: 29.09.2018).

Хорошая и добрая Бяка. Я спать хочу [Электронный ресурс] // Сайт «Книга фанфиков». URL: <https://ficbook.net/readfic/2499436> (дата обращения: 29.09.2018).

Хулиган-Маяк. Хорошая книжонка выйдет... ничего не скажешь... [Электронный ресурс] // Сайт «Книга фанфиков». URL: <https://ficbook.net/readfic/4282144> (дата обращения: 29.09.2018).

REFERENCES

Jenkins H. Textual Poachers: Television Fans and Participatory culture. – New York, London: Routledge, 1992. – 346 с.

Arhipova A. S. Rolevye struktury detskikh anekdotov [Elektronnyy resurs] // Ob"edinennoe gumanitarnoe izdatel'stvo Ruthenia. Razdel «Fol'klor i postfol'klor: struktura, tipologiya, semiotika». – Rezhim dostupa: <http://www.ruthenia.ru/folklore/arhipova5.htm> (data obrashcheniya: 29.09.2018).

Belyu A. Genie ou neige: o romane A.S. Pushkina «Evgeniy Onegin» // Voprosy literatury. – 2008. – № 1. – S. 115-139.

Bocharov S. G. Problema real'nogo i vozmozhnogo syuzheta («Evgeniy Onegin») // Genezis khudozhestvennogo proizvedeniya: materialy sovetsko-frantsuzskogo kollokviuma. – M., 1986. – S. 143-155.

Goralik L. Kak razmnozhayutsya Malfoi. Zhanr «fenfik»: potrebitel' masskul'tury v dialoge s media-kontentom // Novyy mir. – 2003. – № 12. – S. 131-147.

Greydas A. Zh. Strukturnaya semantika: poisk metoda / per. s frants. L. Ziminoy. – M.: Akademicheskij proekt, 2004. – 368 s.

Lotman Yu. M. Roman v stikhakh Pushkina «Evgeniy Onegin»: Spetskurs. Vvodnye lektsii v izuchenie teksta // Lotman Yu. M. Pushkin: Biografiya pisatelya; Stat'i i zametki, 1960–1990; «Evgeniy Onegin»: Kommentariy. – SPb.: Iskustvo-SPb, 1995. – S. 393-462.

Lur'e M. L. Parodiynaya poeziya shkol'nikov // Russkiy shkol'nyy fol'klor. Ot «vyzyvaniy» Pikovoy damy do semeynykh rasskazov / sost.

A. F. Belousov. – M.: Lodomir; OOO «Izdatel'stvo AST-LTD», 1998. – S. 433-517.

Prokof'eva V. Yu., Lyudvig K. K., Shulyak S. S. Pushkin v setevoy neprofessional'noy literature: fanfiki // Pushkinskie chteniya – 2018. Khudozhestvennye strategii klassicheskoy i novoy slovesnosti: zhanr, avtor, tekst: materialy XXIII mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Sankt-Peterburg, 6-7 iyunya 2018 g.). – SPb.: Leningradskiy gos. un-t im. A. S. Pushkina, 2018. – S. 52-61.

Pushkin A. S. Polnoe sobranie sochineniy v desyati tomakh. T. V. Evgeniy Onegin. Dramaticheskie proizvedeniya. – Moskva-Leningrad: Izdatel'stvo akademii nauk SSSR, 1950. – 622 s.

Raynkhardt R. O. Fanfik kak fenomen sovremennoy khudozhestvennoy literatury: keys «Evgeniya Onegina» // Nauchnyy dialog. – 2018. – № 4. – S. 161-168.

Fanfics cited

DarkAngel. Romanticheskaya perepiska Onegina i Lenskogo [Elektronnyy resurs] // Sayt «Kniga fanfikov». URL: <https://ficbook.net/readfic/1561695> (data obrashcheniya: 29.09.2018).

Fortunate Soul. Evgeniy Onegin: zhanry i preduprezhdeniya [Elektronnyy resurs] // Sayt «Kniga fanfikov». URL: <https://ficbook.net/readfic/2781705> (data obrashcheniya: 29.09.2018).

Green_Fikus. Klub ustavshikh ot obshchestva [Elektronnyy resurs] // Sayt «Kniga fanfikov». URL: <https://ficbook.net/readfic/71080361966599> (data obrashcheniya: 29.09.2018).

Half_Conscience. Avgust [Elektronnyy resurs] // Sayt «Kniga fanfikov». URL: <https://ficbook.net/readfic/4863196> (data obrashcheniya: 29.09.2018).

Izzy Grinch. Nichego svyatogo [Elektronnyy resurs] // Sayt «Kniga fanfikov». URL: <https://ficbook.net/readfic/2443610> (data obrashcheniya: 29.09.2018).

Kafel. Osen' [Elektronnyy resurs] // Sayt «Kniga fanfikov». URL: <https://ficbook.net/readfic/4734080> (data obrashcheniya: 29.09.2018).

Krystine XXI. Kakimi by provodnikami byli personazhi russkoy literatury [Elektronnyy resurs] // Sayt «Kniga fanfikov». URL: <https://ficbook.net/readfic/1966599> (data obrashcheniya: 29.09.2018).

Requiem ad illusia. Pis'mo Onegina k Lenskomu [Elektronnyy resurs] // Sayt «Kniga fanfikov». URL: <https://ficbook.net/readfic/4481997> (data obrashcheniya: 29.09.2018).

Scrat. Ponevole [Elektronnyy resurs] // Sayt «Kniga fanfikov». URL: <https://ficbook.net/readfic/849165> (data obrashcheniya: 29.09.2018).

Shimizzu. Anonimnoe obshchestvo literaturnykh geroev [Elektronnyy resurs] // Sayt «Kniga fanfikov». URL: <https://ficbook.net/readfic/816955> (data obrashcheniya: 29.09.2018).

Amienil'. Pod Rozhdestvo [Elektronnyy resurs] // Sayt «Kniga fanfikov». URL: <https://ficbook.net/readfic/2129968> (data obrashcheniya: 29.09.2018).

Graf Berezon'. Pis'mo iz mogily [Elektronnyy resurs] // Sayt «Kniga fanfikov». URL: <https://ficbook.net/readfic/2897156> (data obrashcheniya: 29.09.2018).

Dmitriy Razumikhin. Vkhod cherez okno [Elektronnyy resurs] // Sayt «Kniga fanfikov». URL: <https://ficbook.net/readfic/701431> (data obrashcheniya: 29.09.2018).

Ikiori. Zhestokaya real'nost' [Elektronnyy resurs] // Sayt «Kniga fanfikov». URL: <https://ficbook.net/readfic/2290916> (data obrashcheniya: 29.09.2018).

Kak skazhesh'. Chisto po-Piterski [Elektronnyy resurs] // Sayt «Kniga fanfikov». URL: <https://ficbook.net/readfic/7335568> (data obrashcheniya: 29.09.2018).

Lenskiy. Poslednyaya osen' [Elektronnyy resurs] // Sayt «Kniga fanfikov». URL: <https://ficbook.net/readfic/174409> (data obrashcheniya: 29.09.2018).

Ol'ga T'ma. Drugaya versiya Evgeniya Onegina [Elektronnyy resurs] // Sayt «Kniga fanfikov». URL: <https://ficbook.net/readfic/3225053> (data obrashcheniya: 29.09.2018).

Poshlyy ananas Zazaza. Zhenya, khare [Elektronnyy resurs] // Sayt «Kniga fanfikov». URL: <https://ficbook.net/readfic/6864103> (data obrashcheniya: 29.09.2018).

Strannik Pustoshi. Moy staryy drug [Elektronnyy resurs] // Sayt «Kniga fanfikov». URL: <https://ficbook.net/readfic/7330062> (data obrashcheniya: 29.09.2018).

Ulybka i vzglyad. «Moy Lenskiy» [Elektronnyy resurs] // Sayt «Kniga fanfikov». URL: <https://ficbook.net/readfic/2261062> (data obrashcheniya: 29.09.2018).

Khoroshaya i dobraya Byaka. Ya spat' khochu [Elektronnyy resurs] // Sayt «Kniga fanfikov». URL: <https://ficbook.net/readfic/2499436> (data obrashcheniya: 29.09.2018).

Khuligan-Mayak. Khoroshaya knizhonka vvydet... nichego ne skazhesh'... [Elektronnyy resurs] // Sayt «Kniga fanfikov». URL: <https://ficbook.net/readfic/4282144> (data obrashcheniya: 29.09.2018).

Науч. руководитель: Рогачева Н.А. д.ф.н., проф.